

УДК 801.73
ББК 81.2Рус

Щемелинина Ирина Николаевна,
кандидат филологических наук,
докторант кафедры современного русского языка,
Московский государственный областной университет,
ул. Фридриха Энгельса, д. 21а,
105005 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: baggi-8@yandex.ru

**СЛОВА ЛЮБОВЬ, ПОЛЮБОВНО, БОГОЛЮБИВ
КАК ЯДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ
В СОЧИНЕНИИ ГРИГОРИЯ КОТОШИХИНА
«О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА»**

Аннотация: В сочинении Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» зарегистрировано 6 фрагментов с употреблением относящихся к концепту *ЛЮБОВЬ* вербализаторов: имя существительное *любовь*, наречие *полюбовно* и краткое прилагательное *боголюбив*, реализованных в нескольких лексико-семантических вариантах. Главные среди них: вопрос укрепления российской государственности царём Алексеем Михайловичем, который состоял в необходимости поддерживать тёплые, дружественные отношения с правителями иноземных стран, способствовавшие выгодному сотрудничеству, отвечавшие интересам государства и служившие делу мира; информация об одаривании окрестных государств российскими послами с целью дальнейшего укрепления мирных отношений и плодотворного развития сотрудничества между государствами; вопросы, связанные с нравственной стороной любовных отношений, укреплённых законными основаниями; сфера правовых норм государства; затронута также характеристика личности царя и великого князя Фёдора Ивановича. Таким образом, *любовь* в сочинении Г. Котошихина выступает в качестве связующего компонента между индивидуальным и общественным, как важнейшая составляющая духовной, нравственно-этической, христианской культуры народа. С помощью единиц номинации и предикации концепт отражает национально-культурные особенности, ценности, специфику языковой картины мира XVII в. Проанализированные слова используются в контекстах, репрезентирующих не только переживания и ответные чувства, но и основанные на сотрудничестве в разных областях отношения в рамках международного юридического права.

Ключевые слова: концепт *ЛЮБОВЬ*, *полюбовно*, *Боголюбив*, вербализатор, Котошихин.

*Любовь — радостное и благоговейное видение
божественности всего сущего,
непроизвольный душевный порыв служения,
удовлетворения тоски души по истинному бытию
через отдачу себя другим...*
[11, с. 412]

Особый интерес для исследования представляет лексический портрет автора произведения, его идиостиль, ибо он во многом зависит от условий формирования коммуникативной компетентности автора и обстановки, в которой он творит. Используемые в произведении языковые средства являются одним из наиболее важных источников изучения любого периода в истории русского национального языка, тем более что благодаря своеобразно использованным автором лексемам происходит и обогащение современного русского литературного языка. Слово *любовь* в сочинении Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» [далее сочинение или Соч... — *И. Ш.*] рассматривается потому, что в этот период сложилась языковая личность автора и текст отражает черты лексического портрета Г. Котошихина. «Любовь как идеальная нравственная норма составляет основу и суть нравственной жизни человека, играет важную роль в процессе социализации человека, вхождения его в общество» [3, с. 219].

В слове *любовь* заложена нравственно-этическая, религиозная установка, проповедующая любовь ко всему живому, к миру, ибо любовь — основа сущности бытия, человеческой жизни, питает души и сердца, это среда обитания нравственной ипостаси индивида, фундамент благополучия семейных отношений между мужем и женой, процветания и Божиего покровительства. Согласно писанию Григория Богослова, «любовь милосерда, или, лучше сказать, она есть самое милосердие; любовь связует и не дает разсѣяться тому, что есть въ насъ прекраснаго; хотя по природѣ мы и разсѣянны. Съ любовію бываетъ одно изъ трехъ: она или, пребывая въ сердцѣ, постоянна; или, поколебавшись, восстанавливается; или, удалившись, возвращается» [4, с. 214].

Согласно Словарю Фасмера, *любить, люблю* происходит из др.-русс., в ст.-слав. 'любити', укр. 'любити', блр. 'любіць' болг. 'любя' 'люблю', сербохорв. 'љубити', 'љубим', чеш. 'любить', в.-луж. 'давать обет'; *любо, любой, любой* — др.-русс., ст.-слав. 'любъ', 'дорогой', укр. 'любий', чеш. 'милый', 'любимый', 'приятный', отсюда и слово *любовь* — др.-русс., ст.-слав. 'любы', укр. 'любов', словен. 'любовь'. Фасмер пишет о родственных связях с лит. 'почет, хвалебная песнь', 'восхвалять', др.-инд. 'желает', 'желание', 'жажда', 'возбуждает желание', д.-в.-н. 'дорогой', 'милый', 'хвала', гот. 'надежда', 'верить', лат. 'угодно', 'страстное желание', алб. 'желаю, жажду' [15, с. 544]. По Словарю Древнего славянского языка толкование слова *любовь* даётся иначе: 'дружба', 'привязанность', 'благосклонность', 'милость', 'пристрастие', 'склонность', 'страсть', 'согласие', 'мир', 'мирный договор' [12, с. 381]. В Полном православном богословском энциклопедическом словаре интерпретация *любви христианской* такова: 'влечение одного существа къ другому для взаимнаго дополнения жизни' [10, с. 1541]. По Словарю церковно-славянского

и русскага языка *любовь* — ‘сердечное влечение’ [14, с. 274]; в Словаре Сути слов *любовь* трактуется как ‘явление переноса Образа Божия’ [13, с. 65]. По трактовке Философского словаря Э. Л. Радлова *любовь* — ‘аффект души, чрезвычайно разнообразный по виду и интенсивности; начиная от спокойного чувства расположения, любовь может достигать силы весьма напряженной и становиться страстью, например в чувстве полового влечения’ [16, с. 152].

Известно, что любовь к Богу и любовь милосердная были большими достоинствами царя Алексея Михайловича. Во время своего правления он внёс весьма значительный вклад в управление царства: способствовал дальнейшему объединению вокруг него прилегающих земель, расширяя границы Российского государства; заложил основы государственности, способствовавшие развитию страны в будущем. По мнению историков Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, Н. М. Карамзина, с этого и началось становление России как великого государства: она вошла в число ведущих держав и начала оказывать существенное влияние на мировую политику в целом.

Стратегия Алексея Михайловича как правителя на усиление государственной власти и создание условий для его мощи осуществлялась планомерно, несмотря на смуту и междоусобицы. Тем не менее человеческих жертв он, как правитель Боговерующий, проводивший в молитвах весьма много времени, старался избегать. Возможно, религия и оказала влияние на становление личности Алексея Михайловича, ибо царь чётко осознавал, что власть ему дарована Господом, а Бог — это несомые людям добро и благо, поэтому Алексей Михайлович чувствовал ответственность как за свои действия, принятие решений, так и за их последствия, в конечном итоге результаты [6, с. 107–116].

В сочинении Г. Котошихина зарегистрировано 6 фрагментов с употреблением относящихся к концепту *ЛЮБОВЬ* таких вербализаторов, как имя существительное *любовь* (4), наречие *полюбовно* и краткое прилагательное *боголюбив*, реализованных в нескольких ЛСВ.

Котошихин в Соч. . . не оставил без внимания вопрос укрепления Российской государственности царём Алексеем Михайловичем, который состоял в необходимости поддерживать тёплые, дружественные отношения с правителями иноземных стран, способствовавшие выгодному сотрудничеству, отвечавшие интересам государства и служившим делу мира. По мнению Аристотеля, «любовь людей соединяет, вражда разъединяет, в зависимости от этого и состояние мира, народа, человечества, ведь не любовь соединяет вражду и делает из нее что-нибудь и не вражда из любви, но обе [действуют на] нечто иное, третье» [1, с. 73]. Это осмысляется во фрагменте: *посланы с Москвы послы, для подтверждения старые братские дружбы и любви*. ЛСВ имени существительного *любовь* «Мир, согласие» позволяет передать смысл ‘поддержание деловых связей, контактов’, ‘укрепление взаимопонимания в межгосударственных отношениях’ и актуализирует семы ‘расположение’, ‘благоприятные отношения’, ‘мир’. Развитие международных отношений крайне необходимо для дальнейшего экономического и политического сотрудничества, мирного сосуществования Российского государства и сопредельных государств. Посред-

ством единиц предикатной лексики (*послать*), агентивной лексики (*посол*), номинации действия как цели *подтверждение*, указывающей на согласие принимающей стороны, *старая братская дружба* осмысляется как ‘свидетельство / доказательство мирного сосуществования / урегулирования конфликтов’. Слово *любовь* «встречается с древнейших текстов восточных славян — мирь и любовь; только в грамотах с середины XV в. это выражение сменилось новым: любовь и дружба. Таким образом, сменилось и отношение к понятию любви: вместо народного мирь стоит уже славянизм дружба» [7, с. 584]. Констатируем, что контекст Г. Котошихина это изменение подтверждает.

Намерение автора передать информацию об одаривании окрестных государств с определённой целью в контексте: *посланы великие дары для подкрепления старые их государские братские дружбы и любви* — закрепляет смыслодержание ‘дальнейшее укрепление мирных отношений и в связи с этим благоприятное сотрудничество’ или ‘дальнейшее плодотворное развитие сотрудничества между государствами зиждется на сохранении сложившихся ранее дружественных отношений’; ‘отсутствие разногласий, споров, вражды, ссоры, ненависти, войны’; одним словом, ‘мирное, спокойное сосуществование государств’; включает в себя семы ‘согласие’, ‘спокойствие’, ‘благополучие’, ‘мир’. С помощью таких средств номинации и предикации, как краткое страдательное причастие прошедшего времени *посланы*, фразеологическая единица *великие дары*, глагол в форме прошедшего времени *учинили*, имя существительное *послы*, передаётся смысл ‘преподнесение подарков, возможно, взятка, подкуп с выгодой’; имплицитно передаётся смысл ‘служение Отечеству’; ‘принесение пользы государству путём переговоров’; решение вопросов экономического и политического сотрудничества / мирного сосуществования’.

Согласно Философскому словарю Э. Л. Радлова, *любовь* интерпретируется как один из главнейших факторов социальной жизни, который является связующим началом живых существ между собой, в противоположность отвращению и ненависти» [16, с. 152].

Котошихин, используя слово *любовь*, указывает на направление послов в иноземные страны в рамках дипломатической миссии для реализации впоследствии благоприятного исхода при решении необходимых вопросов: *послы присланы они от государя своего к тому государю для великих дел и для дружбы и любви*. Контекст репрезентирует внутреннюю составляющую ‘спокойное сосуществование, без каких-либо нежелательных последствий’.

Имплицитно именем существительным *любовь*, в значении которого эксплицированы и входят в семантику ЛСВ компоненты ‘контакты’, ‘связи’, ‘отношения’, передаётся, на наш взгляд, смыслодержание ‘рассмотрение между государствами мирного договора / соглашения о мире, братстве и сотрудничестве. Наблюдаем также наполнение представленных контекстов создающими выразительность синонимическими средствами. Скорее всего, целью является усиление внимания к передаваемой информации: лексема *любовь* нацелена на убеждение в добрых намерениях и готовности выстраивать добрососедское сотрудничество; в других сферах и всту-

пление в содружество, и, возможно, заключение союза: *для подкрепления старые их государские братские дружбы и любви; для подтверждения старые братские дружбы и любви; для великих дел и для дружбы и любви.*

Тексты указывают на наличие синонимических отношений: *любовь – мир*. Контексты Г. Котошихина подтверждают взгляды В. В. Колесова: «Когда стало изменяться, расплываясь в текстах, исходно синкретичное значение слова *любовь*, потребовался как бы его “перевод”, уточняющий для современников точный смысл старинного слова, и уже с середины XV в. возникают одно за другим попарные сочетания типа *любовь и братство, дружба и братство, любовь и приязнь, дружба и приязнь, богатство и приязнь*, которые указывают на близость значений слов *братство, любовь и дружба*» [7, с. 584]. Представленное В. В. Колесовым обобщение не противоречит православному воззрению на значение ‘любови’: «Различают три главных вида любви: любовь родительская, любовь детей к родителям и любовь супружеская или идеальная, которая понимается, как совершенная полнота жизненной взаимности и потому становится высшим символом идеального отношения между личным началом и общественным целым» [10, с. 1541].

Подобный смысл вкладывает в текст и Г. Котошихин, выделяя при этом нравственную сторону любовных отношений, укрепленных законными основаниями. ЛСВ «Любовь, привязанность, благосклонность к кому-либо» во фрагменте: *патриарх, и власти на такое доброе дело к сочетанию законныя любви благословили* — фиксирует смысло содержание ‘сердечные чувства молодых официально зарегистрированы по закону того времени’ и репрезентирует семы ‘бракосочетание по обряду’. С помощью единиц фразеологизмов *доброе дело, законная любовь*, агентивной лексики *патриарх, власть* (в значении ‘человек / люди’), номинации брака *сочетание*, предиката *благословить*, указывающего на согласие с Богом и законом, осмысливается значимость чина венчания. Проанализированный материал в историческом аспекте, на диахронном уровне подтверждает обобщение Т. И. Вендиной, которая исследовала концепт ЛЮБОВЬ и пришла к выводу о том, что «ценность любви определяется и нравственно-этическими установками христианства, проповедующими любовь к ближнему» [3, с. 221].

ЛСВ наречия *полюбовно* «По доброй воле» в контексте: *для того что они тот срок полюбовно сами изберут, а не станут* — реализует смыслонаполнение ‘обоюдное согласие’, ‘договорённость между собой’ и актуализирует семы ‘по-дружески’, ‘мирным путём’, ‘по согласию’. Так, понимаем, что исследуемое слово сохранялось в этом значении в узусе судебных разбирательств, что говорит о доминирующем деловом характере изложения.

В христианстве, по мнению И. А. Ивановой, «через всеобъемлющую любовь как основу человеческого бытия раскрывается сущность Бога и одновременно главная заповедь человеку» [5, с. 17].

ЛСВ краткого прилагательного, или предикатива (по П. А. Леканту), *боголюбив* «любящий Бога, благочестивый» в контексте *бысть же той царь и великий князь Феодор Ивановичь всея Руси на Московском государстве зело тих и боголюбив*, на наш взгляд, связан с характеристикой личности верующей, богомольной,

богобоязненной, почитавшей Господа нашего. Обратим внимание на образование производной основы в слове *боголюбив(ый)* посредством сложения производящих основ с помощью интерфикса /o/ и одновременным присоединением суффикса *-ив-* (бог+o+ люб+ив), вследствие чего и отмечаем прозрачность внутренней формы, ясность семантического объёма слова. Стоит отметить, что, несмотря на деловой характер Соч..., автор неоднократно обращается к Богу, религиозные вопросы, следовательно, расценивались как актуальные для характеристики России времён царя Алексея Михайловича.

Итак, анализ текста XVII в. показал, что *ЛЮБОВЬ* — лингвокультурный концепт, транслируемый в Соч... такими вербализаторами, как *любовь, полюбовно, боголюбив*. Любовь — связующий компонент между индивидуальным и общественным, составляющая духовной, нравственно-этической, христианской культуры народа, концепт получает воплощение и с помощью единиц номинации и предикации отражает национально-культурные особенности, ценности, специфику языковой картины мира XVII в. Проанализированные слова используются в контекстах, репрезентирующих не только переживания и ответные чувства, но и выстраиваемое как дружеское, т. е. без военных конфликтов, основанное на сотрудничестве в разных областях, отношение в рамках международного юридического права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Аристотель*. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. 613 с.
- 2 *Баканова Е. В.* Реализация концепта Любовь в тексте Библии. Ульяновск: Мир, 1998. 137 с.
- 3 *Вендина Т. И.* Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2007. 336 с.
- 4 *Григорий Богослов*. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольскаго. М.: Московская духовная академия, 1843. Ч. 2. 314 с.
- 5 *Иванова И. А.* Концепт любовь и его концептосфера в истории русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 25 с.
- 6 *Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990. 624 с.
- 7 *Колесов В. В.* Слово и дело: Из истории русских слов. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004. 703 с.
- 8 *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М.: РОССПЭН, 2000. 272 с.
- 9 *Леденёва В. В.* Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. М., 2001. № 5. С. 36–41.
- 10 Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1912. Т. 2, вып. 15. 697 с.
- 11 Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию. Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Я. И. Бередникову и И. С. Кочетову. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 946 с.
- 12 Словарь сути слов / под ред. В. П. Гоча. Тюмень: Истина, 1999. 176 с.

- 13 Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1847. Т. 2. 472 с.
- 14 *Фасмер М.* Этимологический словарь: в 4 т. / пер. с нем. и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Изд-е второе, стереотипное. М., 1986–1987. Т. 2. 672 с.
- 15 *Философский словарь Э. Л. Радлова.* II-е бесплатное приложение къ журналу. СПб.: Тип. Акционерного общества Брокгаузъ-Ефронъ, 1904. 286 с.
- 16 *Франк С.* Религия любви / Русский Эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991. 448 с.

* * *

Shchemelinina Irina Nikolaevna,
PhD in Philology,
Department of modern Russian language,
Moscow state regional University,
Friedrich Engels str. 21A, 105005 Moscow, Russian Federation
E-mail: baggi-8@yandex.ru

**THE WORDS «LOVE», «AMICABLY», «GOD-LOVING»
AS NUCLEAR REPRESENTANTES OF THE CONCEPT OF LOVE
IN THE ESSAY BY GRIGORIY KOTOSHIKHIN «ON RUSSIA
IN THE REIGN OF ALEXEY MIKHAILOVICH»**

Abstract: Six fragments with the use related to the concept of the LOVE: the noun «love», the adverb «amicably» and the short form of the adjective «God-loving» in several lexico-semantic variants were registered in the essay of G. Kotoshikhin «On Russia in the reign of Alexei Mikhailovich». One of the key problems is the issue of strengthening Russian statehood by Tsar Alexei Mikhailovich, which was necessary for maintaining cordial and friendly relations with the rulers of foreign countries, promoting beneficial cooperation, which would meet the interests of the state and serve the cause of peace. The discussed questions also include the information about sending Russian ambassadors to the neighboring countries with a view to further maintaining peaceful relations and fruitful cooperations between the States; issues related to the moral side of love relationships strengthened by law; the scope of the legal norms of the state. The characteristics of the personality of the Tsar and Grand Prince Fedor Ivanovich are also discussed. Thus, love acts as a connecting element between the individual and the public, as an essential component of the spiritual, moral and ethical Christian culture of the people in the book by Kotoshikhin. The concept reflects the national cultural characteristics, values, specifics of a language picture of the world of the XVII century by the units of the nomination and predication. The analyzed words are used in contexts that represent not only the experience and reciprocal feelings, but also relationships based on co-operation in different areas within the international law.
Keywords: the concept of LOVE, amicably, God-loving, verbalising, Kotoshikhin.

REFERENCES

- 1 Aristotel'. *Soch.: v 4 t.* [Works: in 4 vol.] Moscow, Mysl' Publ., 1981. Vol. 3. 613 p.
- 2 Bakanova E. V. *Realizatsiia kontsepta Liubov'v tekste Biblii* [Love concept implementation in the Bible]. Ul'ianovsk, Mir Publ., 1998. 137 p.
- 3 Vendina T. I. *Iz kirillo-mefodievskogo naslediiia v iazyke russkoi kul'tury* [From the heritage of Cyril and Methodius in the language of Russian culture]. Moscow, In-t slavianovedeniia RAN Publ., 2007. 336 p.
- 4 Grigorii Bogoslov. *Tvoreniia izhe vo sviatykh" ottsa nashego Grigoriia Bogoslova, arkhiepiskopa Konstantinopol'skago* [Works of St. Gregory the Theologian the Archbishop of Konstantinopol]. Moscow, Moskovskaia dukhovnaia akademiia Publ., 1843. Part 2. 314 p.
- 5 Ivanova I. A. *Kontsept liubov' i ego kontseptosfera v istorii russkogo iazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Concept love and its conceptual sphere in Russian history: Abstract dis. ... PhD in Philology]. Moscow, 2006. 25 p.
- 6 Kliuchevskii V. O. *Istoricheskie portrety. Deiateli istoricheskoi mysli* [Historical Portraits. Figures of historical thought]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 624 p.
- 7 Kolesov V. V. *Slovo i delo: Iz istorii russkikh slov* [Word and Deed: From the history of Russian words]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta Publ., 2004. 703 p.
- 8 Kotoshikhin G. K. *O Rossii v tsarstvovanie Alekseia Mikhailovicha* [On Russia in the reign of Alexei Mikhailovich]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 272 p.
- 9 Ledeneva V. V. Idiostil' (k utocnieniu poniatii) [Idiostile (on clarification of concepts)]. *Filologicheskie nauki* [Philology], Moscow, 2001, no 5, pp. 36–41.
- 10 *Polnyi pravoslavnyi bogoslovskii entsiklopedicheskii slovar'* [Complete Orthodox Theological Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Tip. P. P. Soikina Publ., 1912. Vol. 2, issue 15. 697 p.
- 11 *Slovar' drevnego slavianskogo iazyka, sostavlennyi po Ostromirovu Evangeliiu. F. Mikloshichu, A. Kh. Vostokovu, Ia. I. Berednikovu i I. S. Kochetovu* [Glossary of ancient Slavic language, compiled by Ostrom Gospel. F. Mikloshich, A. H. Vostokov, Y. I. Berednikovu and I. S. Kochetov]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina Publ., 1899. 946 p.
- 12 *Slovar' suti slov* [Glossary of heart of the words], ed. V. P. Gocha. Tyumen, Istina Publ., 1999. 176 p.
- 13 *Slovar' tserkovno-slavianskago i russkaga iazyka, sostavlennyi vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk* [Glossary of Church Slavic and Russian compiled by the second branch of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1847. Vol. 2. 472 p.
- 14 Fasmer M. *Etimologicheskii slovar': v 4 t.* [Etymological Dictionary: in 4 vol.], per. s nem. i dop. chlena-korrespondenta AN SSSR O. N. Trubacheva. Izd-e vtoroe, stereotipnoe. Moscow, 1986–1987. Vol. 2. 672 p.
- 15 *Filosofskii slovar' E. L. Radlova* [Philosophical Dictionary of E. L. Radlov]. II-e bezplatnoe prilozhenie k zhurnalu. St. Petersburg, Tip. Aktsionernogo obshchestva Brokgauz-Efron Publ., 1904. 286 p.
- 16 Frank S. *Religiia liubvi / Russkii Eros, ili Filosofiiia liubvi v Rossii* [Religion of love / Russian Eros or philosophy of love in Russia]. Moscow, Progress Publ., 1991. 448 p.